

ЖИВОЙ ГЛОТОЧЕК ЧИСТОТЫ

Его можно сразу узнать из многомиллионного столичного люда: стремительные лёгкие движения, очень вдумчивые глаза, высокий лоб, окладистая седая борода, теплота в рукопожатиях и в словах! Кажется, он движется не по Тверской многошумной улице Москвы, а среди своих вятских лесов, полей, речек и озёр, а когда говорит — так и сквозит в прекрасной его русской речи вятский говор. А ведь в Первопрестольной он не одно десятилетие, и должно было появиться неторопливое московское «аканье»... Крупин улавливает моё удивление и признаётся, что когда долго не бывает на Вятке — заболевает, и жена советует поехать на родину...

— И вот я,— говорит Владимир Николаевич,— седой человек, издавший много книг, проехавший много стран, изъездивший и исходивший родное Отечество с запада до востока, всюду избиравшийся, занимавший много высоких постов, сижу у печки детства и вижу, что вся жизнь мне как будто приснилась, а было только детство. Земля предков, где вывел меня на свет Господь и впервые дал мне язык, любовь, слёзы, царапины... Кстати, именно в детстве я понял, в чём моё призвание, и в пятнадцатилетнем возрасте доверил дневнику: «Через 10 лет стану народным писателем». После клятвы походил по родным половицам, повздыхал и написал: «Не через 10, а через 15 лет стану писателем. Для того и живу»...

...А познакомились мы в Москве в 2003 году, на лестнице Центрального телеграфа. Я набралась смелости и попросила писателя Владимира Крупина дать мне интервью.

После первой встречи с Крупиным я ещё не один раз брала у него интервью, а когда приглашаю на выступления, вижу, как жадно ловят каждое его слово и дети,

**Владимир Крупин, Валентин Распутин,
Гавриил Троепольский. Начало 80-х**

по душам в переделкинском музее-галерее Е. А. Евтушенко.

Думаю, детям из подмосковного Жуковского запомнятся слова русского писателя, последнего из могижан, о Родине: «Для меня Россия — лучше всех, я не понимаю, как можно не любить страну, в которой родится, учился, впервые влюбился... Никакая другая страна не стала родиной Пушкина и Лермонтова, причина их появления — в самом великом, потрясающе звучном русском языке! В нём такое количество синонимичных слов! В американском только „саммиты“ и „ваучеры“, нет ни „ярмарки“, ни „базара“, ни „гостинчика“...»

...А меня все годы нашей дружбы с Владимиром Николаевичем не покидает ощущение, что общаешься с ним или читаешь его книги — будто пьёшь живую воду и испытываешь жажду. Ещё бы глоточек. Хотя бы маленький глоточек чистоты...

и взрослые. Буквально недавно он, блистательный рассказчик, друг и кум Валентина Распутина, захватил старшеклассников из аэрокосмического лицея имени М. М. Громова с первой секунды встречи. Это был живой разговор по